

8. Ешев М. А. Патриотизм в советской и постсоветской России. *Власть*. 2014. №5. С. 85-88.
9. Гаврилов Е. О., Гаврилов О. Ф. Утопия и идеология как формы социального проектирования: закономерности функционирования. *Модусы социального взаимодействия: концепты идентичности, духовного опыта, общественных преобразований*. / Гаврилов О.Ф., Гаврилов Е.О., Грицкевич Т.И., Жукова О.И., Казаков Е.Ф. Коллективная монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. С. 10-37.
10. Путин В.В. Путин назвал патриотизм, любовь к семье и Родине главными чертами российского общества // ТАСС. Москва. 2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8765261> (дата обращения 02.04.2024).

Научный руководитель – к. ф. н., доцент О. Ф. Гаврилов, доцент кафедры философии и общественных наук Кемеровский государственный университет

УДК 261.6

РЕЛИГИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА)

ПЕРЕЛАДОВА О. А.

*Кемеровский государственный университет
olya.pereladova@bk.ru*

Аннотация: Цифровые технологии широко проникают в сферу религиозных отношений, что заметно и на примере русского православия. Следует, используя технологические возможности интернета, не допустить подмены им живого и непосредственного общения верующего человека со священником.

Ключевые слова: цифровизация, церковь, религия, верующий, священник.

В материальном и цифровом мире Русская Православная Церковь активно общается с верующими, увеличивая количество адептов русского православия, что, несомненно, является стратегическим ресурсом государства. Является ли это уникальным явлением или адекватным поведением в современном мире? Предмет исследования: Русской Православной Церкви (далее РПЦ) в современном Интернет-пространстве. Цель данной исследовательской работы: Информатизация РПЦ преимущество или утрата самоидентичности?

В работе использовался метод контент-анализа. Были выделены виды активности РПЦ в онлайн-пространстве: это группы и аккаунты в социальных медиа, блоги священнослужителей, официальные сайты РПЦ и его территориальных епархий.

Интернет в последние годы является основной площадкой межличностного общения, и религиозная доктрина РПЦ также должна адаптироваться к современным реалиям [1]. Нельзя сказать, что интеграция институтов РПЦ в виртуальное пространство идет безболезненно. Религия и интернет сейчас очень тесно переплетены. Христианские группы создают онлайн-форумы, чаты для обсуждения вероучений, функционируют интернет-каналы, сайты по продаже литературы и предметов религиозного культа [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Не желая неконтролируемого распространения религиозного учения, РПЦ стремится каждый такой интернет-контент наполнить «своим» духовным присутствием, мнением благочестивого священнослужителя РПЦ. Таким образом, формируется особый интернет-продукт РПЦ в жизни верующих, расширяется круг людей разделяющих или сочувствующих учению РПЦ [8; 9; 10; 11].

Однако, интернет-пространство, преломляя все социальные процессы общества, влечет трансформацию формы и содержания религиозной деятельности. На мой взгляд, техническая доступность общения со священнослужителем, его атрибутивное присутствие снижает ценность и содержательность этого общения [12]. Автоматизация, «кнопочность» доступа к

невероятно сложным вопросам духовности, обесценивает религию, несёт угрозу подмены её квазирелигиозными версиями [13].

Отношение священнослужителей к виртуальному миру, и интернет-сообщества к религии, прошло через ряд существенных стадий. От полного отрицания возможности существования религиозного учения в виртуальном мире, до осознанного создания специализированного, и даже временами универсального религиозного продукта РПЦ [14]. Например, официальные интернет-проповеди, содержащие ответы на наиболее распространенные вопросы, в которых амбассадоры РПЦ доносят религиозные догмы. Для большинства клириков стало очевидно, что неиспользование РПЦ интернет-возможностей привело бы к уменьшению числа верующих, утрате возможности общения с новым поколением прихожан на его языке. «Не можешь победить – возглавь!» – поэтому РПЦ не просто стала присутствовать в интернет-пространстве, но и видоизменять его догматами православия, отделяя правильное от неверного, грешное от благочестивого. Молодые последователи РПЦ с готовностью принимают цифровое пространство, оно оказалось «удобным» для их жизненного цикла. В то же время ортодоксальные верующие старшего поколения отнеслись к этому осторожно и снисходительно. Хотя интернет и открыл новые горизонты для религиозных практик, он стал огромным массивом заблуждений и ереси, с которой РПЦ вынуждена бороться, создавая свой, единственно «правовверный» контент [15].

Современное онлайн-присутствие религиозных сообществ, не являющихся экстремистскими, в настоящий момент получило одобрение от всех лидеров религиозных конфессий. Те, кто критиковал виртуальное присутствие, отказывался от него, оказались в оппозиции и меньшинстве, и вынуждены были догонять паству, боясь оказаться в забвении [16]. Однако, сохранились ортодоксальные учения, по-прежнему не использующие интернет – например, приходы староверческой православной церкви России, так и не представленные в интернет-пространстве. Религия в цифровую эпоху не просто активно эволюционировала, её интернет-интеграция вышла за пределы абстрактных религиозных догм и стала способом светского социального управления, формирования внутригосударственной политики [17].

РПЦ в отличие от Католической Церкви официально, на уровне документов до сих пор не выразила своего отношения к «интернет-присутствию». Ватикан ещё в 2002 году выпустил документ «The Church and Internet», ясно очертившей его позицию к сети Интернет. Политика терпимости относительно более полного использования возможностей интернета, начатая Патриархом Алексием II и продолженная Патриархом Кириллом не нашла отражения в официальных документах Церкви. Её можно охарактеризовать, как политику негласного благословения присутствия некоммерческих религиозных организаций РПЦ в интернет-пространстве и «личной» инициативы конкретных священнослужителей.

И в этой мимикрии РПЦ, нет ничего нового. Как апостол Павел выступал на римских агорах, так и сегодня духовные лидеры РПЦ там, где их голос будет услышан. Но самое главное, их воззвания и учение не будут потеряны, так как «интернет хранит всё». Поэтому отношение РПЦ и к интернету, и к медийному пространству не будет резко негативным.

Интернет, являясь сложным, социальным институтом, действует по формуле «потребитель – запрос – производитель – результат». В рассматриваемом случае, потребителю нужны религиозные догмы православия, которые предоставляются РПЦ верующим в запрашиваемом формате [18]. Способность интернета формировать пул информации при поиске любых составляющих религиозного культа (молитв, постов, праздников) делает его незаменимым, безустанным помощником. Тем универсальным, безэмоциональным подспорьем, которое помогает священнику общаться с паствой, от воспроизведения истории Православия до обыденного общения с прихожанами. Технологичный мир стал не просто помощником религии и хранителем его знаний, но и важным союзником [19].

Но, есть и обратная сторона такого союзничества. Технологии лишают человека живого общения, эмоционального опыта. Виртуальность искажает представление о мире,

трансформирует сознание, упрощает опасности грехопадения. Преобладание виртуального присутствия служителя формализует и выхолащивает веру. И технология превращается из средства, в ловушку для человека. Она ослабляет религию, делает её бесстрастной, общедоступной, но неодоухотворенной. И главное здесь не допустить полную автоматизацию, упрощения человеческого урока испытания и преодоления, в большом и малом служении вере. К примеру, во всех церквях РПЦ не допускается воспроизведение церковного пения на службе в записи. Ведь молитва и славословие, должны происходить из живой человеческой души. По этой же причине в православии не используют музыкальные инструменты и, в частности, орган.

Таким образом, отношение Русской Православной Церкви к цифровизации не является нейтральным. Да, цифровое пространство не в состоянии заменить живое общение со священнослужителем, в нем нельзя соблюдать пост или исповедаться, но информационные технологии нужно использовать для получения и распространения православия. Интернет является проторенным путем к священнослужителю как единственному, авторизованному носителю истинной веры. Но коммуникация с людьми в реальном мире была и должна оставаться основой религиозного учения с живым учителем – священником.

Человеческая мораль, нравственность и духовность должны основываться на эмоциональном, чувственном контакте с себе подобными. Технология, являясь инструментом, не должна превращать человека в свой биологический, несамостоятельный и беспомощный придаток. Интернет-пользователь не способен до конца понять веру, его духовное наполнение – неосознанный, невыстраданный суррогат. Человек, созданный по подобию Бога, должен сохранять искру божью в человеческой сущности.

Литература и источники

1. ИТ-стратегия Русской Православной Церкви. Московский Патриархат. Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации. URL: <https://sinfo-mp.ru/it-strategiya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html> (дата обращения 07.11.2023).
2. Мой приход – сайт мобильного приложения. URL: <https://myprihod.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
3. Елицы. URL: <https://elitsy.ru/posts/> (дата обращения 07.11.2023).
4. «Правжизнь «Telegram». URL: <https://pravzhizn.com/downloadmessenger> (дата обращения 07.11.2023).
5. Искомое. URL: <http://iskomoe.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
6. Рублев. URL: rublev.com (дата обращения 07.11.2023).
7. Энциклопедия «Древо». URL: <https://drevo-info.ru/> (дата обращения 07.11.2023).
8. Духовное управление мусульман России. URL: <https://dumrf.ru> (дата обращения 07.11.2023).
9. Католическая церковь. URL: <https://рускаатолик.рф> (дата обращения 07.11.2023).
10. Федерация Еврейских общин в России. URL: <https://feor.ru> (дата обращения 07.11.2023).
11. Буддийская традиционная Сангха России. URL: <https://sangharussia.ru> (дата обращения 07.11.2023).
12. Патриарх Кирилл дал Рождественское интервью телеканалу «Россия». URL: <https://rg.ru/2021/01/07/patriarh-kirill-dal-rozhdestvenskoe-interviu-telekanalu-rossiia.html> (дата обращения 07.11.2023).
13. Гаврилов О. Ф., Гаврилов Е. О. Культ карго в контексте критики Э. Эвансом-Притчардом классических религиозных подходов. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2014. № 1-1 (57). С. 169-174.
14. Мнения священнослужителей и мирян об интернет-увлеченности. URL: <https://pravobraz.ru/mneniya-svyashhennosluzhitelej-i-miryan-ob-internet-uvlechennosti/> (дата обращения 07.11.2023).
15. Синелина Ю. Ю. Динамика уровня воцерковленности населения. *Россия: Новые цели и приоритеты*. М.: ИСПИ РАН, 2006. С. 89-97.

16. Святейший патриарх Кирилл: миссия в интернете важна, но не заменяет реальной приходской работы. URL: <https://pravoslavie.ru/59208.html> (дата обращения 07.11.2023).
17. Адаменко Н. А. Православный сегмент Рунета: миссия и её подмены. *Газета «Кифа»*. №2 (124), 2011 год. URL: https://a.gazetakifa.ru/component/option,com_joomla/Itemid,61/ (дата обращения 07.11.2023).
18. Чаплин В. Единственный способ обеспечить церковный авторитет в сети — качество работы тех, кто делает церковные интернет-ресурсы. *Справочник-путеводитель «Православный Интернет»*. М., 2004. С. 24. URL: https://sreda.org/wp-content/uploads/2013/12/sreda2014_book.pdf (дата обращения 07.11.2023).
19. Официальный сайт Русской православной церкви. URL: Официальный сайт Русской Православной Церкви / Патриархия.ru (patriarchia.ru).

Научный руководитель – к. ф. н., доцент О. Ф. Гаврилов, доцент кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета.

УДК 130.123

ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ – ГРАНИЦЫ ДИАЛОГА

СИМАКОВА А. А.

*Кемеровский государственный университет
anastasiya15052004@icloud.com*

Аннотация: статья посвящена таким феноменам, как толерантность и диалог. Выявлены их специфические характеристики и функции. Значительное внимание уделяется трактовкам ведущих мыслителей прошлого и современности указанных понятий. Это позволило чётко очертить допустимые границы толерантности, её возможности для улучшения жизни и социального взаимодействия.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, диалог, конфликт, массы, личность, инаковость, терпимость.

Этимология слова «толерантность» восходит к латинскому языку и означает «выносливость, стойкость» [1, с. 215]. Начиная с эпохи Возрождения, смысл слова, в целом не изменившись, приобрёл уточняющую коннотацию, с XV-XVI вв. под толерантностью стали понимать не просто стойкость, но стойкость моральную, духовную выдержку. В наши дни слово «толерантность» является полным синонимом слова «терпимость», причём во всех значениях. Как отрефлексированное философское понятие «толерантность» вошло в научный обиход благодаря Д. Локку, который призывал всех разумных людей к смирению неприятия на себя непохожих. Так трактуемый термин «толерантность» актуален и в концептуальной картине мира современного человека.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тем фактом, что в современном мире неуклонно растёт число конфликтов, в различных регионах планеты идут войны, причиной которых является неспособность людей войти в состояние диалога и грамотно использовать его возможности. Суть *проблемы*, требующей решения, заключается, на наш взгляд, в том, что толерантность как феномен, способствующий комфортному сосуществованию людей, критически обесценился, что породило не только множество глобальных мировых и межнациональных конфликтов, но и значительно ухудшило взаимопонимание между индивидами. В качестве *задачи*, способной явиться предпосылкой решения названной проблемы, может стать выявление сущности, функций и возможностей такого феномена как «диалог».

Исследователи выделяют следующие типы толерантности: «а) цивилизационная, б) межгосударственная, в) этническая, г) социальная, д) индивидуальная» [2, с. 223]. Три первых